

DOI: 10.18721/JHSS.10104

УДК: 94(47):796/799

КОНЦЕПТ «НОВОГО ЧЕЛОВЕКА» В СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ 1920-х ГОДОВ*

А.А. Фишева

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Революционные изменения в жизни общества, как правило, сопровождаются пропагандой идеалов новой жизни, построенной на принципиально иных, чем прежде, социальных началах. После Октябрьской революции 1917 г. реализация этой задачи представлялась советской власти невозможной без формирования носителей новой культуры – «новых людей». В общественно-политической мысли России большое внимание уделялось рассуждениям о внутреннем мире человека, его духовно-нравственных характеристиках, однако большевики в своих намерениях продвинулись дальше и предприняли попытку выработать физические стандарты человека нового типа и культивировать их формирование среди широких масс людей путем популяризации физической культуры и спорта. В статье рассмотрены механизмы определения физических характеристик «нового человека» и их использование в стандартизации размеров одежды, обуви и пр. Описаны инструментарий, который предлагалось применять для достижения идеальных параметров тела, пропагандистские приемы властей и отношение к навязываемым новым идеалам в культурной среде.

Ключевые слова: «новый человек», физическая культура, спорт, стандартизация, антропометрия

Ссылка при цитировании: Фишева А.А. Концепт «нового человека» в советской социальной политике 1920-х годов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10, № 1. С. 37–46. DOI: 10.18721/JHSS.10104

CONCEPT OF "NEW MAN" IN SOVIET SOCIAL POLICY OF THE 1920s

A.A. Fisheva

The North-West Institute of Management, branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
St. Petersburg, Russian Federation

Revolutionary changes in the life of society, as a rule, are accompanied by the propaganda of the new life ideals, built on fundamentally different social principles than before.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундамент. исслед. (проект № 18-09-00728 «Массовый спорт в СССР в 1920–1930-е гг.: рекрутирование, повседневные практики, механизмы социального контроля»).

After the revolution of 1917 the implementation of this task seemed to the Soviet government impossible without the formation of new culture bearers – “new people”. The Bolsheviks attempted to determine not only the spiritual and moral, but also the physical standards of a new type of person and to cultivate their formation among the broad masses of people by popularizing physical culture and sports. The article discusses mechanisms for determining the physical characteristics of a “new man” and their use in standardizing sizes of clothes, shoes, etc., as well as tools proposed for achieving ideal body parameters, propaganda techniques of the authorities and attitude to the imposed new ideals in cultural circles .

Keywords: “new man”, physical culture, sport, standardization, anthropometry

Citation: A.A. Fisheva, Concept of “new man” in Soviet social policy of the 1920s, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 10 (1) (2019) 37–46. DOI: 10.18721/JHSS.10104

Введение

Современная тенденция перехода от «социоцентрического» к «антропоцентрическому» обществу формирует потребность в создании условий, структур, институтов, способных обеспечить достойное существование и свободное развитие личности, от которой, в свою очередь, зависит успешность реализации социально-экономических и политических реформ. Концепция человека с радикально измененными антропологическими параметрами приобрела стратегическое значение в рамках популярного в XXI в. движения трансгуманизма. Таким образом, новая парадигма изучения человека предполагает необходимость обсуждения телесности наряду с включением в рамки исследования психики, сознания, воображения и памяти.

Постановка проблемы и цели исследования

В XX в. в нашей стране дважды менялся тип общественного развития. После Октябрьской революции 1917 г. новой властью была осознана потребность в формировании образцовой личности, строителя «нового мира», носителя перемен – «нового человека». Перелом, произошедший в конце XX в., таким осознанием не сопровождался, но при этом за прошедшие после распада СССР годы во многих смыслах «новый человек» появился. Правда, его идеальные телесные формы задает не государственная политика, а по большей части реклама. Однако с проблемами здоровья нации и морального упадка в обществе приходится бороться все-таки государству.

Целью этой статьи является изучение инструментов и механизмов, с помощью которых советская власть пыталась сформировать гармонично развитых «новых людей» в рамках широкомасштабного проекта по созданию «нового мира».

В советской России историографическая традиция до конца 1960-х гг. складывалась таким образом, что исследователи не обращали внимания на главный объект изучения – человека, носителя исторического процесса и его результатов, поэтому методологические принципы исторической антропологии не находили применения в работах советских историков. Со второй половины 1960-х гг. А.Я. Гуревич приступил к выработке историко-антропологического подхода, а впоследствии им была опубликована серия статей по истории ментальностей и исторической антропологии [1, 2].

В современной российской историографии проблема создания «нового человека» в постреволюционный период неоднократно становилась предметом исследования, в том числе в рамках изучения евгенических проектов 1920-х гг. [3–6].

Однако многие современные ученые ориентированы на реконструкцию духовно-нравственных характеристик «новых людей» [7–10], в то время как одним из ключевых аспектов изучаемой концепции было всестороннее и гармоничное развитие «нового человека», подразумевающее и его физическую подготовленность, что утверждают, например, С.Б. Ульянова, Н.В. Офицерова, И.В. Сидорчук [11].

Среди зарубежных трудов, посвященных этой тематике, следует отметить исследования С. Грант [12–14], которая в одной из своих работ изучила механизм внедрения в массы физической культуры, так как именно с ее помощью и создавался образ «нового советского человека» [14]. С. Родевальд [15] и Д. Хоффман [16] в своих трудах также фокусируются на идеологическом фоне физического воспитания и проекте «нового советского человека». Статья М. Соболевой [17] посвящена реконструкции этической концепции «нового советского человека», в развитии которой исследователь выделяет три периода, в том числе период 1900–1930-х гг., обозначая его как период теоретического размышления о природе «нового человека». К. Гества, проследив эволюцию образа «*homo soveticus*» вплоть до 1980-х гг., пришла к выводу, что в советском партийном государстве 1920–1930-х гг. проект создания «нового человека» был возведен в ранг центральной идеологемы [18]. Предметом исследования зарубежных ученых становились также и евгенические советские проекты [19–21].

Методология

В методологическом плане изучение проекта создания «нового человека» является предметом интереса историков, социологов, философов, культурологов, антропологов и связано с обращением к разным областям и формам политической, экономической, социальной, культурной жизни советского общества 1920–1930-х гг.

Настоящее исследование опирается на методологические ориентиры исторической антропологии, инструментарий которой позволяет изучить человека, изменяющегося во времени, и многогранные проявления его деятельности, в том числе взаимодействие с обществом. Одной из комплексных проблем в рамках исторической антропологии является конструирование мировосприятия, чувств человека конкретной эпохи, включая его отношение к жизни, смерти, питанию и своему собственному телу.

Концепт «тела» как историческая категория, учитывающая постоянные изменения состояния тела, телесных практик и восприятия тела, является предметом исследования таких авторов, как Ж. Ле Гофф, С. Винсент, И.А. Гринько [22–24] и др.

Результаты исследования

Придя к власти, большевики хорошо осознавали, что для выживания руководимой ими страны в условиях экономической и военной конкуренции с капиталистическими странами необходимо иметь три взаимодействующих элемента: аппарат управления, производственные механизмы и население, принципиально отличающиеся от того, что досталось им в наследство от царской России. Нужно было что-то совершенно новое. В первое послереволюционное десятилетие советская власть старательно «выковывала новое общество»¹, радикально изменяла государственное устройство, социальные институты, экономические механизмы и самого человека.

К началу XX в. в условиях развития массового производства во многих государствах были созданы национальные антропометрические программы с целью выработки антропометрических стандартов. В СССР в рамках государственного идеологического заказа на создание собственного проекта «нового человека» проводились антропометрические исследования для определения его идеальных телесных параметров.

С этой целью в феврале 1926 г. при Государственном институте социальной гигиены Народного комиссариата здравоохранения РСФСР было организовано Центральное антропометрическое бюро². Под антропометрией понималось «учение о размерах человеческого тела и их соотношениях»³. Считалось, что знания в этой сфере могут быть «богатым источником для суждения о рабочей силе организма»⁴.

Выделялись различные отрасли антропометрии (производственная, профессиональная, физкультурная, педологическая, клиническая,

¹ *Сольц А.А.* О партийной этике: доклад на собрании ячейки ЦКК и НК РКК (1924) // *Партийная этика: док. и матер. дискуссии 1920-х гг.* М.: Политиздат, 1989. С. 272.

² *Методика антропометрических исследований / под ред. В.В. Бунака.* Изд. 3-е, перераб. и доп. М.; Л.: Госмедиздат, 1931. С. 202.

³ *Азбука здоровья / под общ. ред. Б.В. Эргардт, Н.М. Тестелец.* Тифлис, 1928. С. 17.

⁴ *Гориневский В.В.* Комплексный метод по приращению исследования к проблемам физкультуры // *Физкультура в науч.-практ. освещении: сб. тр. ГЦИФК.* Л.: Практ. медицина, 1925. С. 19.

расовая), задачи которых были довольно близки между собой, однако каждой из них были свойственны «некоторые своеобразные черты, своеобразное соотношение отдельных частей: в одних случаях наибольшую важность представляет изучение пропорций тела или одного органа, в других – конституции, в-третьих – соотношение развития мускулатуры»⁵. Так, производственная антропометрия была направлена на изучение вариаций строения человека и выявление характерных стандартов для правильной организации производства предметов массового потребления (головных уборов, обуви и т. д.). Считалось, что для правильной постановки дела производственные организации должны знать приблизительное соотношение различных антропометрических типов в составе населения данной местности, «говоря технически, распределение „ростовок” – костюмных, обувных, мебельных»⁶. Необходимо отметить, что одновременно с подобными разработками Пролеткульт, главной задачей которого было формирование нового типа художественного сознания в постреволюционной России, активно пропагандировал функциональный и практичный, унифицированный стиль в одежде с целью уничтожения всех индивидуальных различий [См. подробнее: 25].

Задачи профессиональной антропометрии заключались в изучении особенностей телосложения человека, возникающих под влиянием того и или иного профессионального труда, и выявлении природных особенностей, имеющих значение для конкретной трудовой деятельности. К числу таких особенностей относились, например, рост, пропорции тела: «узкогрудый субъект едва ли будет способен к продолжительному, равномерно напряженному, тяжелому физическому труду; для поднятия тяжестей высокорослые будут менее приспособлены, чем низкорослые; для быстрых и ловких передвижений длинноногие субъекты пригоднее, чем коротконогие»⁷.

Отмечалось, что физическое развитие человека зависит от ряда условий (расовых, типовых, половых, возрастных, социальных, профессиональных, климатических, географических, на-

циональных), поэтому стандарты должны быть выработаны отдельно для каждой страны и разных категорий людей: по телосложению, социальному происхождению (тип горожанина, тип крестьянина) и профессии.

Однако разработка подобных стандартов подразумевала проведение длительных и серьезных антропометрических измерений. С целью их осуществления по всей стране стали открываться антропометрические кабинеты, впоследствии переименованные в кабинеты врачебного контроля, в задачи которых, в частности, входило проведение антропометрического обследования.

В 1920-х гг. антропометрические измерения пользовались большой популярностью, так как считалось, что для развития физически здорового и работоспособного населения необходимо правильно использовать средства физической культуры. Это влекло за собой потребность в учете и оценке степени физического развития отдельных групп и индивидуумов. Ответственность за проведение измерений возлагалась не только на врача антропометрического кабинета, но и на самих физкультурников, у которых необходимо было сформировать правильные навыки по самоконтролю физического развития и влияния физических упражнений на организм. Для проведения самоконтроля в 1920-е гг. публиковались методические пособия с разъяснениями, как осуществлять измерения⁸. Таким образом, по мере развития физкультурного движения усиливалась и работа по врачебному контролю.

Разработка стандартов различных антропометрических величин проводилась в рамках антропометрической лаборатории Государственного центрального института физической культуры (ГЦИФК), которую возглавляла В.В. Гориневская. В 1922 г. по ее инициативе было проведено обследование 525 мужчин и 166 женщин – слушателей Института физической культуры и Главной военной школы физического образования трудящихся, а также представителей спортивных групп, участвовав-

⁵ Методика. С. 22.

⁶ Там же. С. 15.

⁷ Там же. С. 12.

⁸ Бирзин Г.К. Самоконтроль спортсмена. М.: Воен. вестн., 1927. 126 с.; Глезер И.Л. Самоконтроль физкультурника. Харьков: Вестн. физ. культуры, 1927. 96 с.; Тиванов А.А. Самоконтроль и самонаблюдение в физкультуре. Л., 1926. 40 с.

ших в различных соревнованиях. Гориневская отмечала: «Имеющийся материал отличается однородностью национальной и возрастной, а именно он состоит исключительно из русских людей в возрасте от 19 до 25 лет. Кроме того, этот материал собран по одному общему для всех признаку, а именно — все исследованные мною длительно занимались физическими упражнениями и представляют из себя хорошо физически развитых людей. Всякая резкая выраженная патология здесь исключается»⁹. На основании полученного материала были вычислены средние данные для физически хорошо развитых мужчин и женщин в возрасте от 19 до 25 лет: вес — соответственно 65,5 и 58 кг, рост — 170 и 158,6 см, ширина плеч — 36,66 и 33 см, ширина таза — 24,3 и 24,62 см, талия — 73,26 и 67,6 см, бедра — 51,71 и 53,63 см, икры — 35,35 и 33,88 см, окружность груди — 90 и 82,9 см¹⁰.

В дальнейшем выработанные параметры включались в состав разнообразных работ, посвященных здоровью советских граждан и врачебному контролю. В одной из них говорилось, что «хотя количество исследований для статистических выводов и недостаточно велико, но однородность и тщательная обработка материала дают возможность вполне успешно пользоваться этими крайне необходимыми и важными стандартами»¹¹. Таким образом, эти стандарты были отправной точкой в оценке физического развития «нового человека». При этом сама В.В. Гориневская отмечала, что «при индивидуальной оценке нам приходится считаться с резко отклоняющимися вариациями в зависимости от конституционального типа исследуемого»¹². Выделялось три конституциональных типа: 1) длинно-узкий (тонкий), чаще всего характерный для городского населения; 2) коротко-широкий (коренастый), наиболее часто встречающийся среди крестьян; 3) средний. Выработанные средние характеристики

были вычислены и по отношению к этим отдельным конституционным типам. Таким образом, каждый человек, определив свой тип и зная свой рост, мог более или менее точно судить о степени своего развития путем сравнения со стандартными цифрами.

Полученные антропометрические данные использовались и для выработки стандартов на одежду и обувь. Так, в 1931 г. вышло исследование В.В. Бунака¹³, в котором были приведены «таблицы антропометрических размеров взрослого мужского населения для центра страны и таблицы закройных размеров рабочих тяжелых профессий (горячих цехов)». При этом отмечалось, что по антропометрическим данным можно получить лишь приближенные величины для построения типичных манекенов. Для получения точных выкроек невозможно было обойтись без специальных закройных обмеров больших масс населения, «однако в качестве приближенной опорной характеристики антропометрические материалы могут принести большую пользу»¹⁴. В УССР была создана Комиссия по стандартизации обуви при Наркомторге, которая изучала вопросы выпуска рациональной стандартной обуви. В соответствии с ее директивами была организована работа по массовым измерениям стоп сначала рабочих, крестьян, а затем и интеллигентов¹⁵.

С вопросами отечественной стандартизации была тесно связана проблема научной организации труда (НОТ), в рамках решения которой закладывался научный подход к работам по стандартизации. Один из теоретиков этого движения, а впоследствии председатель Всесоюзного комитета по стандартизации при Совете труда и обороны А.К. Гастев сравнивал создание «нового человека» с переделкой людей в машины — максимально трудоспособные и организованные. В одной из своих работ он заявлял: «Первая наша задача состоит в том, чтобы заняться той великолепной машиной, которая нам так близка — человеческим организмом.

⁹ Гориневская В.В. Пользование типовыми и ростовыми стандартами при оценке физического развития отдельных индивидуумов // Физкультура в науч.-практ. освещении: сб. тр. ГЦИФК. Л.: Практ. медицина, 1925. С. 89.

¹⁰ Там же. С. 91.

¹¹ Ивановский Б.А. Научно-врачебный контроль над физическим развитием. М., 1927. С. 139.

¹² Гориневская В.В. Указ. соч. С. 89.

¹³ Бунак В.В. Антропометрические материалы для установления размеров одежды. Вып. 1. М.; Л.: Гизлегпром, 1932. 92 с.

¹⁴ Там же. С. 5.

¹⁵ Николаев Л.П. Антропометрические материалы для изготовления стандартной обуви. Харьков: Госмедиздат, 1925. С. 10–11.

Эта машина обладает роскошью механики — автоматизмом и быстротой включения. В человеческом организме есть мотор, есть „передача”, есть амортизаторы, есть усовершенствованные тормоза, есть тончайшие регуляторы, даже есть манометры»¹⁶.

В начале у большевиков не было четкой и детальной программы по формированию «нового человека». Она рождалась и корректировалась в ходе политических и социально-экономических преобразований. Идеологами создания «нового человека», помимо А.К. Гастева, были видные политические деятели: Н.И. Бухарин, А.В. Луначарский, Л.Д. Троцкий, А.А. Богданов. В их концепциях вся сущность «нового человека» была направлена не на развитие индивидуальных качеств, а на удовлетворение интересов общества и находилась в полной зависимости от общественных сил, однако механизмы выращивания «новых людей» они видели по-своему: от воспитания и товарищества к принуждению. Так, Н.И. Бухарин говорил, что «мерой выработки коммунистического человека из человеческого материала капиталистической эпохи является пролетарское принуждение» [26, с. 15]. А.А. Богданов в статье «Собирание человека» отмечал, что «сбирание человека» осуществляется там, где отношения авторитаризма и специализации сменяются товарищескими: «Всеобщие товарищеские отношения и полное взаимопонимание людей означают уничтожение общественных противоречий, и, таким образом, сбирание человека ведет к смене одного типа развития другим: дисгармоничного развития раздробленного человечества — гармоничным развитием объединенного человечества»¹⁷.

Л.Д. Троцкий в своих рассуждениях о «новом человеке» был близок к популярным в то время евгеническим идеям и рисовал облик нового советского человека как сверхчеловека: «...выпустить новое, „улучшенное издание” человека — это и есть дальнейшая задача коммунизма. А для этого нужно первым делом человека знать со всех сторон, знать его анатомию,

его физиологию и ту часть физиологии, которая называется психологией»¹⁸.

А.В. Луначарский придерживался воспитательных мер в вопросах создания «новых людей», утверждая, что «одной из первых проблем воспитания нового человека является физкультура»¹⁹.

Физкультура как новая система оздоровления рабоче-крестьянских масс стала предметом интереса научных учреждений, лабораторий, вузов. Она признавалась государственно важным делом и являлась «составной частью системы общего социального воспитания и средством революционно-классовой подготовки и укрепления физических качеств трудящихся»²⁰.

В широком смысле слова физическая культура включала в себя различные элементы: понимание благотворного воздействия солнца, воздуха, воды, правила личной гигиены, внимательное отношение к своему здоровью, умелую организацию труда, отдыха, сна и, наконец, рационализированные физические упражнения, основанные на анатомо-физиологических и социально-экономических принципах²¹. По мнению народного комиссара здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко, «физкультурно образованный» человек имеет особый духовный и физический облик, «движения его точны, он — воплощенная дисциплина, работа его отчетлива; наконец, в результате нашей постановки физического воспитания — в нем развито чувство солидарности, готовности броситься всеми своими здоровыми мышцами и твердой волей, куда он сочтет нужным»²².

Таким образом, гармоничное физическое развитие человека достигалось с помощью комплекса физических упражнений, примеры которых приводились в разнообразных брошюрах

¹⁶ Гастев А.К. Восстание культуры. 1923. URL: <http://www.gastev.ru/2015/02/vosstanie-kultury.html#more> (дата обращения: 28.12.2018).

¹⁷ Богданов А.А. Новый мир: статьи 1904–1905 гг. 3-е изд. М.: Госиздат, 1920. С. 45.

¹⁸ Троцкий Л.Д. Сочинения. Т. XXI: Культура переходного периода. М.; Л.: Госиздат, 1927. С. 110.

¹⁹ Луначарский А.В. Культурная революция и молодежь // Красная газета. 1928. 24 мая.

²⁰ Стариков В.А. Физическая культура трудящихся. М.: Труд и книга, 1925. С. 10–11.

²¹ Зикмунд А.А. Пути совфизкультуры // Физкультура в науч.-практ. освещении: сб. тр. ГЦИФК. Л.: Практ. медицина, 1925. С. 12.

²² Семашко Н.А. Производительность труда и охрана народного здоровья. М.: [б.и.], 1925. С. 17.

того периода²³. Посредством физической культуры человек совершенствовал не только свое тело, но и «дух». Категорически запрещалось отделять одно понятие от другого. Н.А. Семашко писал: «У нас еще до сих пор, по старине, принято говорить о „духе” и „теле”, отделять и противопоставлять духовную и физическую жизнь... такое представление совершенно неправильно... материализм не признает какого-то особого „духа”, а считает всю нашу духовную жизнь особым проявлением тех же физических („телесных”) процессов. Личность человека едина»²⁴.

При этом подразумевалось именно всестороннее гармоничное физическое развитие человека, исключая узкую специализацию в рамках только одной спортивной дисциплины: «Советский физкультурник должен быть передовым не только в каком-нибудь отдельном виде спорта, а должен иметь значительное количество прикладных навыков, которые ему необходимы и для обороны страны, и для трудовой жизни»²⁵.

Считалось, что односторонние занятия физическими упражнениями ведут к неправильному, непропорциональному развитию и форм тела, и отдельных его органов. Так, отмечалось, что для профессиональных борцов характерны гипертрофированные мышцы, у велосипедистов – дугообразная спина²⁶. Н.А. Семашко утверждал: «Наша задача – не одностороннее развитие до уродливости при помощи физических упражнений, а гармоничное развитие всего организма»²⁷. Отсюда, в том числе, следовал отказ от рекордсменства, которое пагубно влияло

на здоровье спортсмена. Термин «рекордомания» напрямую связывался с буржуазным спортом: «ради зрелища, им доставляемого тысячам зрителей, калечатся и всячески развращаются люди. Тщеславие, рекордомания и другие вредные явления выращиваются на этой почве»²⁸. В этом отношении принципиально отличалась советская физическая культура, которая внесла в спорт и соревнования здоровые начала, требуя врачебного контроля над всеми участниками соревнования до и после их окончания.

Идея создания «нового человека» нашла отражение не только в трудах общественно-политических деятелей, но и в литературе того периода. В 1925 г. Михаил Булгаков написал роман «Собачье сердце». В нем речь шла о реализации проекта по созданию «нового человека», в том числе насильственными методами, последствия которого могли быть печальными. Невежественный человек из низов, гордившийся своим происхождением и наделенный правами, – именно такой человек, по мнению Булгакова, был удобен новой власти и необходим для борьбы со всем независимым, высоко одухотворенным, интеллектуальным. Отрицательными характеристиками наделялась и внешность «нового человека», созданного профессором Преображенским: «...вес около трех пудов; в) рост маленький; г) голова маленькая... человек маленького роста и несимпатичной наружности...» [27, с. 57, 71]. Таким образом, в человеке нового типа, созданном насильственными методами, по мнению писателя, отталкивающим было всё: внешность, характер, привычки, мировоззрение.

В 1927 г. был опубликован роман Ю.К. Олещи «Зависть», главной темой которого стало противостояние «лишнего человека» советской действительности – интеллигента, мечтателя, поэта – с «совершенно новым человеком» – делового склада, «технарем», олицетворяющим советскую власть, стремящимся превратиться в машину: «Я – человек-машина... Я превратился в машину. Если не превратился, то хочу превратиться... Я хочу быть машиной...» [28, с. 99].

Идею механизации человека разделял также известный деятель культуры, кинорежиссер, сценарист, теоретик документально-

²³ Гориневский В.В. Гигиена физических упражнений и спорта. М., 1925. 130 с.; Ивановский Б.А., Геркан Л.В. Физкультура на каждый день: индивидуальные гигиенические упражнения для работников умственного труда. М.: Госмедиздат, 1929. 63 с.; Кальпус Б.А. Физическая культура для всех: популярное руководство по включению физкультуры в повседневный быт трудящихся города: для молодежи и взрослых обоего пола. Изд. 2-е, доп. и испр. М.: Молодая гвардия, 1926. 155 с.

²⁴ Семашко Н.А. Пути советской физкультуры. М., 1926. С. 2.

²⁵ Каким должен быть советский физкультурник // Физкультура и спорт. 1931. 20 янв.

²⁶ Методика. С. 130.

²⁷ Семашко Н.А. Производительность труда. С. 21.

²⁸ Андреев А. Очерки буржуазного спорта. М.; Л., 1931. С. 5.

го кино Дзига Вертов, который в статье «Мы. Вариант манифеста» писал: «Вскрывая души машин, влюбляя рабочего в станок, влюбляя крестьянина в трактор, машиниста — в паровоз, мы вносим творческую радость в каждый механический труд, мы родним людей с машинами, мы воспитываем новых людей. Новый человек, освобожденный от грузности и неуклюжести, с точными и легкими движениями машины, будет благодарным объектом кино-съемки» [29, с. 46–47].

Использование промышленной терминологии по отношению к людям в рамках индустриального дискурса было повсеместным явлением, сама эпоха развернутого социалистического строительства предъявляла «повышенные требования к состоянию здоровья рабочего, требуя превосходной слаженности его человеческой машины»²⁹.

В дальнейшем, в 1930-е гг., идеальный образ человека нового типа транслировался также и с помощью одного из важнейших средств массовой коммуникации — кинематографа («На отдыхе», 1936; «Вратарь», 1935; «Частная жизнь Петра Виноградова», 1934; «Случайная встреча», 1936; «Строгий юноша», 1935; «Сокровище погибшего корабля», 1935). Спортивный фильм, появившийся в 1930-е гг. как самостоятельный жанр кинематографа, становится инструментом рекрутирования спортсменов и физкультурников.

Заключение

Таким образом, в первое послереволюционное десятилетие была предпринята попытка претворить в жизнь уникальный социальный эксперимент по созданию «нового мира»,

²⁹ Ни одного физкультурника, не славшего норм! // Физкультура и спорт. 1931. 20 марта.

состоящего из «новых людей». Большевики строили новую социально-экономическую формацию, новую промышленность, новые индустриальные города, и своеобразным инструментом реализации этих планов стал человек, который в это время был интересен только как необходимый материал для создания идеальной личности — «нового человека». В этой связи в рамках общественно-политических институтов тоталитарной страны культивировался государственный идеологический заказ на создание исключительно своего проекта «нового человека».

В 1920-е гг. большевики пытались задать не только духовно-нравственные характеристики «новых людей», но и их физические стандарты. Здоровый, хорошо физически развитый человек был способен по максимуму использовать свое гармоничное тело для достижения целей, поставленных перед ним государством, будь то защита Родины в условиях «осажденной крепости» или труд во благо восстановления народного хозяйства. Одним из главных инструментов преобразования человека были физическая культура и спорт. С помощью физических упражнений советская власть рассчитывала создать идеально развитых людей и подобрать для них параметры гармонично развитого тела. Это было время, когда всё неудобное, нездоровое, неэкономное (жилище, мебель, одежда или человек) требовалось заменить стандартным, вполне удобным и отвечающим запросам и установкам партии. С этой целью широкое распространение получили антропометрические исследования, на базе которых вырабатывались стандарты не только на одежду, обувь, но и на самого человека. Ориентируясь на эти стандарты, «новый человек» мог судить о степени развития своего тела, а с помощью физкультуры и самоконтроля «подгонять себя» под эти стандарты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуревич А.Я. Историческая антропология: проблемы социальной и культурной истории // Вестн. АН СССР. 1989. № 7. С. 73–74.
2. Гуревич А.Я. Историческая наука и историческая антропология // Вопросы философии. 1988. № 1. С. 56–70.
3. Сидорчук И.В. Дискуссии о «физическом рождении пролетариата» и советский евгенический проект 1920-х гг. // Изв. Уральского федер. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2018. Т. 20, № 3 (178). С. 71–84.
4. Дрозд А.Л. Проблема реконструкции человека в позитивной евгенике // Геополитика и безопасность. 2012. № 4 (20). С. 76–80.
5. Кременцов Н.Л. От «звериной философии» к медицинской генетике: евгеника в России и Советском Союзе // Истор.-биол. исслед. 2014. Т. 6, № 2. С. 24–56.

6. **Соболев В.С.** Поиски гармонии человека (из истории отечественной евгеники) // Истор.-биол. исслед. 2013. Т. 5, № 1. С. 33–38.
7. **Салова Ю.Г.** «Новый человек»: взгляд на проблему в 1920-е гг. Ярославль: Изд-во ЯГУ, 1998. 68 с.
8. **Новиков С.Г.** Разработка модели «нового человека» советской властной элитой 1920-х гг. // Изв. Волгоградского гос. пед. ун-та. 2012. № 5. С. 154–158.
9. **Молостова Е.С.** Модели «нового человека» в советский период: подступы к трансгуманизму // Науч. вед. Белгородского гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Право. 2014. № 9 (180). С. 168–175.
10. **Бабич Е.С.** Трансформация представленный российских политиков об идеальном человеке в 1917–1938 гг. // Вопросы истор. науки: матер. II Междунар. науч. конф. Челябинск: Два комсомольца, 2013. С. 34–37.
11. **Ulyanova S., Ofitserova N., Sidorchuk I.** Mass sports in the USSR in 1920s–1930s: historiography and research methods // 5th Intern. multidisciplinary scientific conf. on social sciences and arts – SGEM 2018. Conf. proc. Iss. 2.1. History, Philosophy, Medieval and Renaissance Studies. Vienna, 2018. Pp. 49–56.
12. **Grant S.** The Collective Agitation of Arms and Legs. Organizing Mass Physical Culture in 1920s Soviet Russia. // Revolutionary Russia. 2010. Vol. 23. Abington, OX: Routledge. Pp. 93–113. DOI: 10.1080/09546545.2010.483802.
13. **Grant S.** Bolsheviks, revolution and physical culture // Intern. J. of the History of Sport. 2014. No. 31 (7). Pp. 724–734. DOI: 10.1080/09523367.2014.901756.
14. **Grant S.** The politics and organization of physical culture in the USSR during the 1920s // Slavonic and East European Rev. 2011. No. 89 (3). Pp. 494–515.
15. **Rohdewald St.** Von der Schaffung des Menschen zum Sieg des ‘Neuen Menschen’ im Weltsport? Zur Weltgeschichtlichen Funktion der Körperkultur in Sportlehre-mitteln der späten Sowjetunion (1956–1975) // Sport zwischen Ost und West. Beiträge zur Sportgeschichte Osteuropas im 19 und 20 Jahrhundert / eds. A. Malz, St. Rohdewald, St. Wiederkehr. 2007. Pp. 327–347.
16. **Хоффман Д.** Возращивание масс. Современное государство и советский социализм. 1914–1939. М.: Новое лит. обозр., 2017. 424 с.
17. **Soboleva M.** The Concept of the “new Soviet Man” and Its Short History // Canadian-American Slavic Studies. 2017. No. 51 (1). Pp. 64–85. DOI: 10.1163/22102396-05101012.
18. **Gestwa K.** Der Sowjetmensch: Geschichte eines Kollektivsingulars // Osteuropa. 2018. No. 68 (1). Pp. 55–82.
19. **Zamoiski A.** Eugenics on the periphery: Or why a “belarusian eugenic project” did not come true (1918–1944) // Acta Poloniae Historica. 2016. No. 114. Pp. 59–84. DOI: 10.12775/APH.2016.114.03.
20. **Finger A.** The left hand of Stalin: Eugenics in the Soviet Union // Disability Politics in a Global Economy: Essays in Honour of Marta Russell / ed. by Ravi Malhotra. Routledge. 2016. Pp. 199–219. DOI: 10.4324/9781315714011.
21. **Luty J.** Psychiatry and the dark side: Eugenics, Nazi and Soviet psychiatry // Advances in Psychiatric Treatment. 2014. No. 20 (1). Pp. 52–60. DOI: 10.1192/apt.bp.112.010330.
22. **Ле Гофф Ж., Трюон Н.** История тела в средние века [пер. с фр.]. М.: Текст, 2008. 192 с.
23. **Винсент С.** Анатомия моды: манера одеваться от эпохи Возрождения до наших дней [пер. с англ.]. М.: Новое лит. обозр., 2016. 274 с.
24. **Гринько И.А.** Модификации тела. Эстетика и символика. Соматические модификации в традиционных обществах. М.: LAP, 2010. 161 с.
25. **Журавлев С.В., Гронов Ю.** Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991 гг. М.: Изд-во ИРИ РАН, 2013. 496 с.
26. **Бухарин Н.И.** Экономика переходного периода. М.: Прогресс, 1990. 212 с.
27. **Булгаков М.А.** Собачье сердце. СПб.: Азбука, 2015. 232 с.
28. **Олеша Ю.К.** Зависть. Три Толстяка. М.: Время, 2018. 312 с.
29. **Вертов Д.** Статьи. Дневники. Замыслы / ред.-сост. С. Дробашенко. М.: Искусство, 1966. 320 с.

Фишева Анастасия Александровна

E-mail: ana-f@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 04.02.2019 г.

REFERENCES

- [1] **Gurevich A.Ya.**, [Historical anthropology: problems of social and cultural history], Vestnik AN SSSR, 7 (1989) 73–74.
- [2] **Gurevich A.Ya.**, [Historical science and historical anthropology], Voprosy filosofii, 1 (1988) 56–70.
- [3] **Sidorchuk I.V.**, [Discussions on the “Physical Degeneration of the Proletariat” and the Soviet eugenic project of the 1920s], Izvestiya Ural’skogo federal’nogo univ. Ser. 2. Gumanitarnyye nauki, 3 (178) (2018) 71–84.

[4] **Drozd A.L.**, [The problem of human reconstruction in positive eugenics], *Geopolitika i bezopasnost'*, 4 (20) (2012) 76–80.

[5] **Krementsov N.L.**, [From “animal philosophy” to medical genetics: eugenics in Russia and the Soviet Union], *Istoriko-biologicheskiye issledovaniya*, 6 (2) (2014) 24–56.

[6] **Sobolev V.S.**, [The search for human harmony (from the history of national eugenics)], *Istoriko-biologicheskiye issledovaniya*, 5 (1) (2013) 33–38.

[7] **Salova Yu.G.**, «Novyy chelovek»: vzglyad na problemu v 1920-ye gody [“New Man”: a look at the problem in the 1920s], YAGU Publ., Yaroslavl', 1998.

[8] **Novikov S.G.**, [Development of the “new man” model by the Soviet power elite of the 1920s], *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo univ.* 5 (2012) 154–158.

[9] **Molostova Ye.S.**, [Models of the “New Man” in the Soviet period: approaches to transhumanism], *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo univ. Ser. Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*, 9 (180) (2014) 168–175.

[10] **Babich Ye.S.**, Transformatsiya predstavleniy rossiyskikh politikov ob ideal'nom cheloveke v 1917–1938 godakh [Transformation of ideas of Russian politicians about the ideal person in 1917–1938], in: *Voprosy istoricheskoy nauki, mater. II Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Questions of historical science], Materials of the II Intern. scientific conf. (Chelyabinsk, May, 2013), Dva komsomol'tsa, Chelyabinsk, 2013.

[11] **Ul'yanova S., Ofitserova N., Sidorchuk I.**, Mass sports in the USSR in 1920s–1930s: historiography and research methods, in: 5th Intern. multidisciplinary scientific conf. on social sciences and arts – SGEM 2018, Conf. proc. Iss. 2.1. History, Philosophy, Medieval and Renaissance Studies, Vienna, 2018.

[12] **Grant S.**, The Collective Agitation of Arms and Legs. Organizing Mass Physical Culture in 1920s Soviet Russia, *Revolutionary Russia*, 23 (2010) 93–113. DOI: 10.1080 / 09546545.2010.483802.

[13] **Grant S.**, Bolsheviks, revolution and physical culture, *Intern. J. of the History of Sport*, 31 (7) (2014) 724–734. DOI: 10.1080 / 09523367.2014.901756.

[14] **Grant S.**, The politics and organization of physical culture in the USSR during the 1920s, *Slavonic and East European Rev.* 89 (3) (2011) 494–515.

[15] **Rohdewald St.**, Von der Schaffung des Menschen zum Sieg des ‘Neuen Menschen’ im Weltsport? Zur Weltgeschichtlichen Funktion der Körperkultur in Sportlehre-mitteln der späten Sowjetunion (1956–1975), in: *Sport*

zwischen Ost und West. Beiträge zur Sportgeschichte Osteuropas im 19 und 20 Jahrhundert, eds. A. Malz, St. Rohdewald, St. Wiederkehr, 2007, pp. 327–347.

[16] **Khoffman D.**, *Vzrashchivaniye mass. Modernoye gosudarstvo i sovetskiy sotsializm. 1914–1939* [Growing the masses. Modern state and Soviet socialism. 1914–1939], Moscow, 2017.

[17] **Soboleva M.**, The Concept of the “new Soviet Man” and Its Short History, *Canadian-American Slavic Studies*, 51 (1) (2017) 64–85. DOI: 10.1163/22102396-05101012.

[18] **Gestwa K.**, Der Sowjetmensch: Geschichte eines Kollektivsingulars, *Osteuropa*, 68 (1) (2018) 55–82.

[19] **Zamoiski A.**, Eugenics on the periphery: Or why a “belarusian eugenic project” did not come true (1918–1944), *Acta Poloniae Historica*, 114 (2016) 59–84. DOI: 10.12775/APH.2016.114.03.

[20] **Finger A.**, The left hand of Stalin: Eugenics in the Soviet Union, in: *Disability Politics in a Global Economy: Essays in Honour of Marta Russell*, ed. by Ravi Malhotra, Routledge, 2016, pp. 199–219. DOI: 10.4324/9781315714011.

[21] **Luty J.**, Psychiatry and the dark side: Eugenics, Nazi and Soviet psychiatry, *Advances in Psychiatric Treatment*, 20 (1) (2014) 52–60. DOI: 10.1192/apt.bp.112.010330.

[22] **Le Goff Zh., Tryuon N.**, *Istoriya tela v sredniye veka* [Body history in the middle ages], *Tekst*, Moscow, 2008.

[23] **Vinsent S.**, *Anatomiya mody: manera odevat'sya ot epokhi Vozrozhdeniya do nashikh dney* [Anatomy of fashion: the way to dress from the Renaissance to the present day], Moscow, 2016.

[24] **Grinko I.A.**, *Modifikatsii tela. Estetika i simbolika. Somaticheskkiye modifikatsii v traditsionnykh obshchestvakh* [Body modification. Aesthetics and symbolism. Somatic modifications of traditional societies], LAP, Moscow, 2010.

[25] **Zhuravlev S.V., Gronov Yu.**, *Moda po planu: istoriya mody i modelirovaniya odezhdy v SSSR, 1917–1991 gody* [Fashion plan: the history of fashion and fashion modeling in the USSR, 1917–1991], IRI RAN Publ., Moscow, 2013.

[26] **Bukharin N.I.**, *Ekonomika perekhodnogo perioda* [Transition economy], Progress, Moscow, 1990.

[27] **Bulgakov M.A.**, *Sobachye serdtse* [The heart of a dog], Azbuka, St. Petersburg, 2015.

[28] **Olesha Yu.K.**, *Zavist'; Tri Tolstyaka* [Envy. Three fat men], Vremya, Moscow, 2018.

[29] **Vertov D.**, *Statyi. Dnevniki. Zamysly* [Articles. Diaries. Plans], Iskusstvo, Moscow, 1966.

Fisheva Anastasiya A.

E-mail: ana-f@yandex.ru

Received 04.02.2019.